

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.Г. Хатеневич

Научный руководитель – к.ю.н., доцент *Р.Н. Ключко*
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Исследование различных видов института освобождения от уголовной ответственности невозможно без представления о том, что понимается под уголовной ответственностью. Проблема заключается в том, что в современных научных исследованиях вопросов социально активного поведения личности и освобождения от уголовной ответственности в связи с таким поведением, получила определенное распространение идея выделения ретроспективного и позитивного аспектов уголовной ответственности. Одна группа ученых (например, И.Я. Козаченко, Ю.М. Ткачевский, В.М. Хомич) содержание предмета исследования ограничивает анализом отношений ответственной зависимости, возникающих в связи с фактом совершения преступления (ответственность трактуется исключительно в смысле неблагоприятных правовых последствий преступления). Другие авторы (В.А. Елеонский, Р.А. Сабитов и др.), наряду с указанной группой отношений, в предмет исследования включают отношения, предшествующие факту совершения преступления (им также придается уголовно-правовое значение). Мы, также придерживаясь позиции о несвойственности уголовному праву позитивной ответственности, в дополнение к уже выдвинутым в литературе аргументам, предлагаем свое видение проблемы. Одно из доказательств существования позитивного аспекта уголовной ответственности, в основе которого лежит посылка о том, что видовое понятие «юридическая ответственность» входит в более широкий клан явлений, охватываемых термином «социальная ответственность», и, следовательно, позитивный и негативный аспекты социальной ответственности, как понятия родового, присущи ответственности уголовной [1, с. 31], нам представляется не состоятельным в силу ошибочности хода исследования, когда сначала определяется, безотносительно к признакам явлений, соотношение понятий, их определяющих, по степени родства, а потом дается их качественная характеристика. В таком случае к определенной группе явлений могут быть искусственно отнесены такие, которые, по сути, к ней не относятся. Думается, что следует сначала выделять характерные признаки явления, и лишь потом в соответствии с ними – степень родства понятий. Далее: существование позитивной уголовной ответственности склонны признавать в основном ученые, изучающие проблемы, связанные с социально активной постпреступной деятельностью и ее стимулированием, как нам кажется, в целях придания проблематике более яркого, заметного звучания. Рассмотрение этих проблем с таким же успехом может быть осуществлено в рамках традиционного подхода к уголовной ответственности, когда в контексте процесса правового стимулирования, и входящей в него совокупности положительных и отрицательных стимулов, уголовная ответственность может выступать и изучаться в роли отрицательного стимула, а уголовно-правовое поощрение – положительного. Исследования правомерного поведения могут вестись в соответствии с общепринятыми юридическими понятиями и терминологией, а не в контексте концепции позитивной ответственности, которая, как заметил В.М. Хомич, является «выражением искусственной юридизации интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферы человеческого бытия» [2, с. 13]. Таким образом, признавая, что любая юридическая ответственность является ответственностью ретроспективной, автор предлагает рассматривать все вопросы освобождения от уголовной ответственности в русле традиционного понимания уголовной ответственности.

Литература

1. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 128 с.
2. Хомич В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бел. гос. ун-т. – Мн., 1997. – 34 с.